

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

FEB 25 1944

LEONARD LENOX AND
TILDEN FOUNDATION

НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО

NOVOYE RUSSKOYE SLOVO, 413 E. 14th St., New York, 3, N. Y.

ГОТОВИЛОСЬ ПОКУШЕНИЕ НА ЮГОСЛАВСКОГО КОРОЛЯ ПЕТРА...

ЛОНДОН, 21 февр. — По словам каирского корреспондента Тасса, на короля Петра, согласно сообщению югославских официальных кругов, готовилось покушение. Четыре человека из охраны были арестованы. Тасс уверяет, что покушение готовили с провокационной целью фашисты, чтобы взвалить, затем, вину на тех югославских солдат, которые хотят ехать в Югославию в армию Тито.

Штаб Тито сообщает, что партизаны разбили германский отряд в 600 человек близ с. Ново Место, в Словении, и болгарский отряд близ Млавра.

АРГЕНТИНА ОПРОВЕРГАЕТ

МОНТЕВИДЕО, 21 февр. — Аргентина официально опровергает, будто готовилась объявить войну державам оси, и что молодые офицеры заставили трех министров уйти в отставку. Полагают, что «опровержение» составлено и опубликовано по требованию этих молодых офицеров.

Юбилейный спектакль

«Женитьба», комедия Н. В. Гоголя

Юбилейный спектакль Русской Драммы прошел скромно и тихо. Тем более велика заслуга театра, сыгравшего за пять лет семнадцать пьес, включающих про изведения Толстого, Достоевского, Островского, Гоголя, Чехова, Горького, Сирина и др. За малым исключением — репертуар все классический, полноценный, тот, на котором рос и расцветал бессмертной славой русский театр.

В юбилейный спектакль шла комедия Гоголя «Женитьба» — совершенно невероятное событие. Пьесу эту обыкновенно ставили в России утренними спектаклями «для детей». Но как дети давно уже выросли, а отцы значительно постарели, то возобновление комедии возбудило интерес новинки, и театр был переполнен до отказа. В первый раз за время существования театра, продавались даже входные билеты.

«Женитьба» — насчитывающая сто лет пребывания на сцене, — давно уже перестала быть комедией нравов. Но под выцветшими красками картины прошлого столетия смотрят на вас неумирающие образы, бессмертные и вечные. Экзекутор департамента Яичница — один из героев совершенно невероятного события, все еще живет среди нас. По внешности его узнать трудно. Он американизировался, может быть не говорит по-русски, но вступая в брак, все также внимательно осматривает имущество своей невесты, интересуясь всем, до постельного белья, проверяя закладные на недвижимое имущество, и тщательно просматривая каждый кирпич того дома, в котором ему надлежит делить семейное счастье с женой.

Не умер и никогда не умрет друг нашего детства Кочкарев, человек особого призвания — путаться в чужие дела. В наши дни Кочкаревы утончили и усовершенствовали искусство. Сколько их отравляет жизнь друзей и знакомых?

А сам Подколесин? Современная медицинская наука даже подвела под гоголевский образ научный фундамент. То, чем страдал Подколесин, ныне именуется в науке термином «Инфериорити Комплекс».

Анализ характера Подколесина в свете этой болезни дал бы богатый материал для наблюдений.

А Анушкин, отставной пехотный офицер, желающий иметь жену, непременно говорящую по-французски? А Жевакин, пробовавший тридцать четыре дня в Сицилии — какое модное место — и на всю жизнь уверовавший, что сицилианцы говорят на родном французском языке? А Агафья Тихоновна, влюбленная сразу во всех шесть женихов? Они живы.

Умер быт. Потеряла остроту новизны ситуация, событие, которое сам Гоголь считал «совершенно невероятным», но остались живые лица, образы, бессмертная сила, очеловеченные настолько, что и сей час вы в них узнаете своих знакомых. И задача режиссера, ставящего эту пьесу, в первую очередь, дать ей точный «крепкий» рисунок каждого в отдельности, оделить его чертами, присущими его характеру, влить в него живую кровь и возбудить игру нервов. Придать пьесе ту жизненность, которую она не потеряла за сто лет мирной жизни, войны, и революций; так сказать приблизить этих людей прошлого вплотную к современности. Задача сложная, требующая прежде всего большого чувства. Реальное исполнение «Женитьбы», как она ставилась раньше, уже неприложимо. Помутневшие от времени краски приходится оживлять гротескным подчеркиванием, посеребренную действительность окрасить яркостью парадокса. Вся пьеса ведь «невероятное событие». Задачу гротеска подсказал как бы сам Гоголь. И эта задача была выполнена. Режиссер сумел объяснить каждому актеру, чего от него ждет пуб-

лика. Пьеса разработана почти во всех деталях. Каждый образ получил свой собственный рисунок, свое выпуклое место в общей картине, и спектакль удался. Оживление на сцене соответствовало оживлению в публике. Во всех отношениях спектакль оказался юбилейным, праздничным.

Подколесина В. Шупинский играл в плане настоящего художественного мастерства. Волнение первого акта несколько ослабило выразительность яркой фигуры, но в дальнейшем Подколесин Шупинский вырос, в исключительной силе сценический образ.

Даже на большой сцене приходится наблюдать исполнение яркое, но не во всех «регистрах» ровное, это когда актер вынужден прибегнуть к заготовленным заранее трюкам, заполняя пустые места роли. У Шупинского не было «пустых мест». Исполнение от начала и до конца было заполнено тем перевоплощением в образ, которое Станиславский считает основой драматического мастерства. Сцены перехода от умиления и радости жениховства, к страху перед венцом, психологически переданы актером безукоризненно. Исполнение без жеста, одним лицом в публику, труднейшее на сцене, было произведением реальной жизни. Потеряв себя в Диком, г. Шупинский нашел и как бы открыл себя снова в блестящем исполнении Подколесина.

Кочакрева играл Б. Фишер в правильном тоне с безукоризненной отделкой этой сложной и, по опыту всех актеров, наиболее трудной роли в пьесе. Г. Фишер сумел даже преодолеть как бы ограниченный диапазон голоса и сцену жениховства второго акта в особенности опасную сцену смеха сыграл естественно и правдиво, в общем дав сценически

верный и внешне весьма приятный образ.

Отлично играли женихов Левитин, Зелицкий и Мелуецкий. Последний играл Яичницу несколько напряженно, но в общем ярко и выразительно. Левитин не окарикатурил Анушкина, а облек его в приятно-романтическую форму, неожиданно обнаружив подлинный сценический юмор. Особняком по силе и выразительности стоит Жевакин в исполнении г. Зелицкого. Это одна из лучших ролей артиста, если не самая лучшая. Лейтенант в отставке Жевакин Зелицкого — иллюстрация, достойная места в галерее гоголевских типов.

Хорош Вещилов в роли Степана и Броденов — гостинодворец Стариков.

Невеста Агафья Тихоновна в исполнении М. Астровой внешностью и сценическим толкованием вполне ответила художественному заданию спектакля. Если и попадают в наши дни невесты типа Агафьи Тихоновны, то они наверное лишены наивной романтичности и патриархальной скромности, какой отличались женщины той эпохи. Важно то, что публика верит в образ, показанный на сцене, что в исполнении актрисы Астровой не было искусственной жеманности или трафарета «инженю», а было настоящее переживание, неподдельная искренность тона, и превосходные переходы от грусти томной к бурному счастию или в финале, к стратегии брошенной невесты. Простота тона без наигранности — самое большое достоинство исполнительницы роли невесты.

Хороша г-жа Зелицкая: сваха и скромно, в тоне играла тетку г-жа Воинова. Талантливо проводит небольшую роль Дуняши г-жа Цветкова.

Декорации Дункеля по эскизам Вещилова вполне в плане эпохи и составляют прекрасное обрамление спектакля.

Л. Камышников.